

Герои сегодняшней полосы художник Владислав Коваль и музыкант Анатолий Смирнов — люди не только всенародно любимые и известные. Их объединяет то, что оба они в разные годы становились победителями ежегодного смотра-конкурса лучших творческих сил города «Царицынская муза» (раньше он назывался «Провинциальная муза»). Над чем они сейчас работают, какие награды получили в последнее время, какие проекты осуществили? Об этом и многом другом в сегодняшнем выпуске «Царицынской музы».

У этого рисунка, ставшего иконой, уникальная судьба. Уникальность уже в том, что первыми перед ней склонились те, кто пришел на нашу землю как завоеватель, — немецкие солдаты. Кроме того, в этом году исполняется 65 лет, как рисунок появился на свет, и 25 лет с момента, как он был выставлен на всеобщий показ.

КУРТ РОЙБЕР

...Он взял дрожащей рукой уголёк и задумался. Он знал, что у него, как и у десятков тысяч его соотечественников, выхода нет. Крышка сталинградского «котла» захлопнулась над немецко-фашистскими войсками. Да, Гитлер ещё слал им по радио призывы не сдаваться, обещая скорую помощь. Но трагический конец для всех был очевиден.

Тогда, в канун Рождества 1942 года, немецкий врач, офицер, художник, священник Курт Ройбер на куске бумаги размером полтора на полтора метра нарисовал Богоматерь с ребёнком. Сидящая Мария с лёгкой полуулыбкой склонилась над младенцем. Казалось, мать, с любовью укутывая новорождённого Иисуса, желает оградить его от всех будущих невзгод и печалей.

Сам Ройбер впоследствии писал: «Когда открылась дверь и вошли мои товарищи, они остановились как вкопанные в благоговейном молчании, пораженные картиной, висящей на глиняной стене, под которой горел огонек на вбитом в земляную стену полене. Весь рождественский праздник прошел под впечатлением рисунка и слов, обрамляющих его: СВЕТ, ЖИЗНЬ, ЛЮБОВЬ».

СТАЛИНГРАДСКАЯ МАДОННА — СИМВОЛ ЛЮБВИ И НАДЕЖДЫ

Именно тогда в души немецких солдат закралась крамольная мысль: а нужен ли был вообще этот самоубийственный поход на Восток?

Солдаты понимали, что такую картину мог сотворить лишь Курт Ройбер — врач, священник и художник, человек, гуманный во всех трех ипостасях. Слух

о рисунке, который немцы прозвали «Сталинградской мадонной», быстро распространился по частям вермахта. Солдаты потянулись к рисунку молиться. Многие из них впервые поняли глубину и осознали цену своего грехопадения и искренне раскаивались.

Курт Ройбер в числе 91 тысячи солдат и офицеров вермахта попал после окончания Сталинградской битвы в плен. Только 6 тысяч из них вернулись в Германию. Остальные замёрзли в снежной России, умерли от голода, сгинули в елабужских лагерях для военнопленных. Среди них оказался и 38-летний Курт. Он умер 21 января 1944 г. Перед самой кончиной художник передал Мадонну знакомому, умоляя отдать рисунок его родным. И тот выполнил последнюю просьбу умирающего.

Через несколько лет в дом Ройберов началось настоящее паломничество. Сюда приезжали те, кто чудом выжил в Сталинграде и под Елабугой. Они считали, что остались живы лишь потому, что истово молились святой Мадонне. Отныне рисунок не мог быть просто чьей-либо иконой, и ветераны войны просили Ройберов выставить её на всеобщее поклонение. Согласие родственников Курта было дано, и с 1983 г. Мадонна находится в кафедральном соборе короля Вильгельма в Берлине.

Сейчас к ней идут люди самых разных возрастов и наций — немцы, австрийцы, румыны, итальянцы, русские. Этот обычный с виду графический рисунок стал символом покаяния, скорби и сострадания, символом любви и надежды.

ВЛАДИСЛАВ КОВАЛЬ

А в 2008 году, в канун празднования 65-летия Сталинградской битвы, известный волгоградский ху-

дожник Владислав Коваль написал «Сталинградскую мадонну Ройбера». Картина была представлена на выставке «Победа». Уже тогда она потрясла многих до глубины души.

— Еще в 1997 году бывший настоятель католической церкви Св. Николая Альфред Манько попросил меня сделать копию картины-иконы Ройбера, — рассказывает Владислав Коваль. — Когда я стал разглядывать ее, то заметил — если взглянуть на картину под другим углом зрения, облик матери с ребенком превращается в профиль солдата, который от холода кутается в одежды. Я убежден, что сам Курт Ройбер не вкладывал этот образ в свою работу. Но то, что это все же там есть, говорит только об одном — рукой этого человека водил сам Бог.

Прошло десять лет. Утром 13 декабря 2007 года Владислав Коваль проснулся и увидел будущую картину.

— Я засыпал как раз с мыслями о предстоящей выставке, посвященной 65-летию победы под Сталинградом, размышлял над сюжетом картины этой тематики, — вспоминает Владислав Эдуардович. — Когда проснулся, первое, что почувствовал, — это снежное поле, брошенную технику, а в окопе сидят четыре немца, над ними — образ Богоматери с младенцем. Композиция рисунка была готова в течение одного дня, потом в течение месяца я только отшлифовывал детали. Очень важную роль здесь еще играет рама. Свет на картине идет от светлого к темному, а рама, наоборот, от темного к светлому. Это своеобразный символ — триумфальная арка, под которой хотели пройти фашистские войска в качестве победителей в Сталинградской битве. Но поэтому она и черного цвета, траурная, потому что у них ничего не вышло.

Идея картины в том, что в самом центре войны, разрушений и страданий, сотворенных руками людей, появляется образ Матери, давшей миру Спасителя, который, как мы помним, завещал: «Возлюби врага своего».

Картина «Сталинградская мадонна Ройбера» Владислава Коваль завоевала первое место в номинации «Изобразительное искусство» на недавно состоявшемся православном конкурсе-фестивале «Святая Русь».

Алёна ВОЛГОВА, Владимир ЛУКАШУК.